Международная организация гражданской авиации

LC/40-WP/6-2
8/9/26

РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ – 40-Я СЕССИЯ

(Монреаль, 26–30 октября 2026 года)

Пункт 6 повестки дня. Прочие вопросы

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕР, ПРИНЯТЫХ В ОДНОСТОРОННЕМ ПОРЯДКЕ В ОТНОШЕНИИ ДОГОВАРИВАЮЩЕГОСЯ ГОСУДАРСТВА ИКАО

(Представлено Корейской Народно-Демократической Республикой)

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1 В настоящем документе приводится анализ правомерности ряда решений и резолюций Международной организации гражданской авиации (ИКАО), принятых в прошлом в отношении ее государства-члена, а также рекомендованы последующие меры.

1.2 Некоторые государства – члены ИКАО настаивали на принятии Советом и Ассамблеей ИКАО ряда решений и резолюций по вопросу о "необъявленных пусках ракет", произведенных Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР), что в итоге привело к принятию Советом решения об отказе от любой технической деятельности, осуществляемой при участии КНДР (см. документы C-DEC 223/4 и C-MIN 212/1).

1.3 С 2024 года произошло несколько серьезных инцидентов, связанных с нарушением воздушного пространства КНДР беспилотными воздушными судами (БПВС) Республики Корея (РК). В связи с этими инцидентами КНДР представила на рассмотрение Совета и Ассамблеи рабочие документы с разъяснением своей позиции. Однако этот вопрос был снят с рассмотрения в Совете ИКАО на основании утверждения ряда государств – членов Совета о том, что БПВС не подпадают под действие Конвенции и что этот вопрос носит политический характер (см. документы C-WP/15688 и C-MIN 234/13).

1.4 Совет принял ряд неприемлемых для КНДР решений, основанных на односторонних утверждениях одного государства-члена, которое представило провокационные документы, в которых инциденты, связанные с созданием помех для работы GNSS на Корейском полуострове, были безосновательно увязаны с КНДР (см. документы C-MIN 196/4, C-MIN 208/9, C-MIN 232/5, C-MIN 233/7, C-MIN 234/11).

1.5 С 2016 года в отношении КНДР прекращено или приостановлено необходимое для международной аэронавигации обслуживание, в частности обслуживание по линии SITA, SADIS, Collins и т. д., что создает риски для безопасности международных воздушных перевозок в КНДР (см. документ AN-Conf/13-WP/72, п. 7.24 документа Doc 10115, п. 7 документа C-WP/15026, п. 1.1 документа C-WP/15410).

1.6 Кроме того, в связи с решением об отказе от любой технической деятельности, осуществляемой при ее участии, КНДР не может участвовать в программе COSCAP-NA, а также в других совместных проектах, включая CRV, CAPSCA и т. д.

2. АНАЛИЗ

2.1 Решение Совета ИКАО об отказе от любой технической деятельности, осуществляемой при участии КНДР, затрудняет соблюдение положений *Конвенции о международной гражданской авиации* (Чикаго, 1944 год – "Чикагская конвенция"), в частности положений преамбулы, а также статей 44 и 37.

2.2 Юридическому комитету предлагается разъяснить толкование статьи 54 n) Чикагской конвенции на предмет возможности использования этой статьи в качестве предполагаемого правового основания для предоставления Совету ИКАО полномочий на принятие такого решения об отказе от любой технической деятельности, осуществляемой при участии одного из Договаривающихся государств (см. письмо директора LEB LE4/3 от 27 августа 2025 года).

2.3 Пуски ракет, произведенные КНДР, являлись справедливыми мерами самообороны и осуществлялись в рамках комплекса военных контрмер, принятых в ответ на направленные против КНДР последовательные военные учения, проводившиеся на Корейском полуострове, который формально находится в состоянии войны в режиме прекращения огня; при этом было уделено всестороннее внимание вопросам безопасности соседних государств (см. письмо руководителя национального авиационного полномочного органа КНДР от 8 апреля 2022 года).

2.4 В соответствии со статьей 89 Чикагской конвенции в случае войны положения Конвенции не затрагивают свободы действий любого затронутого войной Договаривающегося государства, как воюющего, так и нейтрального. Как и в указанном выше случае, пуски ракет сами по себе не подпадают под действие Конвенции.

2.5 Нарушение воздушного пространства БПВС РК является явным нарушением статей 1, 3 и 8 Конвенции, а также соответствующих Стандартов и Рекомендуемой практики (SARPS) Приложения 2 и Приложения 11. Однако некоторые государства-члены встали на защиту РК, заявив, что военные БПВС не подпадают под действие Конвенции и что не было представлено убедительных доказательств того, что данные БПВС представляли угрозу для безопасности полетов, а также что этот вопрос носит политический характер. К сожалению, ИКАО не приняла никаких мер по данному вопросу. Вместе с тем, если применить эту же логику к вопросу о пусках ракет, то по нему также не должно быть принято никаких мер, поскольку он носит военно-политический характер. Этот случай является ярким примером применения двойных стандартов, что требует правового анализа и принятия мер по исправлению ситуации.

2.6 Что касается вопроса о создании помех для работы GNSS, то РК заявила, что эти помехи исходили с территории КНДР, и ряд государств-членов поддержали позицию РК и вынесли этот вопрос на рассмотрение Совета и Ассамблеи, хотя объективность и достоверность данного утверждения не были научно обоснованы. Однако они вынудили Совет принять соответствующие решения. Это создает прецедент, согласно которому любое решение может быть принято на основании односторонних утверждений отдельного государства-члена. Если подобная практика не будет подвергнута юридическому анализу и не будут приняты меры по исправлению ситуации, это нанесет ущерб будущей работе и репутации ИКАО (см. документ A42-WP/557).

2.7 Вскоре после того, как ИКАО запланировала проведение проверки в рамках УППАБ в КНДР в 2024 году, она была вынуждена отказаться от этого плана в связи с принятым ею же решением.

2.8 Приостановление необходимого для обеспечения международных воздушных перевозок аэронавигационного обслуживания, в частности обслуживания по линии SITA, SADIS и CRV, а также лишение государства – члена ИКАО возможности участвовать в различных

совместных программах развития, включая COSCAP-NA, CAPSCA и т. д., являются очевидными актами несоблюдения положений преамбулы и статей 4 и 37 Конвенции. Подобные нарушения вряд ли можно юридически оправдать даже с точки зрения внутреннего законодательства других государств-членов. Это непременно окажет неблагоприятное воздействие на безопасность международных полетов и деятельность гражданской авиации.

2.9 В итоге указанные выше меры, принятые в рамках ИКАО в отношении ее государства-члена, помешают этому государству-члену выполнять положения Конвенции и Приложений к ней, что противоречит инициативе ИКАО "Ни одна страна не остается без внимания" и не позволит гарантировать безопасность международных воздушных перевозок, непосредственно связанную с безопасностью пассажиров из многих стран мира.

3. ДЕЙСТВИЯ КОМИТЕТА

3.1 Юридическому комитету следует провести тщательный юридический анализ вопроса о том, были ли решения и резолюции, касающиеся чувствительных политических и военных вопросов, имеющих отношение к соответствующему Договаривающемуся государству Чикагской конвенции, приняты при всестороннем учете их воздействия на безопасность международных воздушных перевозок или без учета технических аспектов, а также имеется ли в статьях и SARPS Конвенции и Приложений к ней какая-либо неоднозначность, обуславливающая возможность применения двойных стандартов и толкования положений этих документов в качестве правового основания для предоставления Совету ИКАО полномочий на принятие мер в отношении отдельного государства-члена.

3.2 Юридическому комитету следует рассмотреть вопрос о правомерности решения об отказе от любой технической деятельности, осуществляемой при участии соответствующего государства-члена, а также признать, что подобные решения не позволяют гарантировать безопасность международных воздушных перевозок.

3.3 Юридическому комитету следует внести на рассмотрение Совета вопросы, касающиеся формирования новой институционально-правовой базы, которая позволит осуществлять правовое регулирование действий, препятствующих обеспечению безопасности международных воздушных перевозок, включая одностороннее приостановление аэронавигационного обслуживания со стороны отдельных государств-членов.

3.4 Юридическому комитету, при необходимости, следует рассмотреть вопрос о создании группы экспертов для разработки процедурного руководства или аналогичного документа, содержащего определения, выводы, толкования, рекомендации и решения, призванные служить ориентирами при принятии решений и резолюций в связи с нарушениями Чикагской конвенции, а также представить их на рассмотрение Совета или Ассамблеи.

— КОНЕЦ —